

Серия «Политология. Религиоведение»

2022. Т. 42. С. 128–134

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 291

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.42.128>

Социалистический реализм VS религия

М. А. Щукина*

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. На примере соцреалистической литературы исследуется взаимосвязь идеологии, религии и искусства. Решается важная концептуальная задача – уточнения роли религии в советском идеологическом и культурном процессе. В узком смысле рассматриваются различные инструменты соцреализма, верифицируется зависимость литературы от социума и ценностных установок названной эпохи, анализируются статьи именитых культурологов и литературоведов в рамках интересующей темы. Ключевой результат исследования заключается в доказательстве психологической составляющей соцреализма наряду с идеологической и искусствоведческой.

Ключевые слова: религия, идеология, советская литература, социалистический реализм, творческий метод, советология.

Для цитирования: Щукина М. А. Социалистический реализм VS религия // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 42. С. 128–134. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.42.128>

Original article

Socialist Realism VS Religion

M. A. Shchukina*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The phenomenon of Soviet literature is a controversial chapter in the Russian history of the 20th century which was dominated by socialist ideology and where relations between the authors and the authorities were regulated by special rules. Thus, the literature of the Soviet period was characterized by its driving ambition to realize its place in time and space. Now experts agree that it integrated various sets of values. Soviet literature was used for educational, ideological, political and other purposes. This article explores the relation between ideology, religion and art using the example of socialist realism literature. The fact that the topic of religion fell by the wayside in the age of scientific atheism and socialist realism is of great interest for religion studies. The author aims to define the role of religion in the Soviet ideological and cultural process. This article examines various instruments of socialist realism, verifies dependence of literature on the society and value systems of the time, as well as analyzes relevant articles of distinguished scholars in culture and literature studies. The main result of this research is proving the existence of psychological component in socialist realism, alongside with the ideological and artistic ones.

Keywords: religion, ideology, Soviet literature, socialist realism, creative method, sovietology.

For citation: Shchukina M. A. Socialist Realism VS Religion. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 42, pp. 128–134. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.42.128> (in Russian)

© Щукина М. А., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Коммунизм – это моя религия.

Александр Твардовский¹

Мы разносчики новой веры.

Владимир Маяковский²

Как известно, советский период в отечественной истории провозгласил концепции нового мира и нового человека, тем самым сузив традиционный круг тем, приемлемых для творчества. Отдельное место среди них заняла тема религии, к которой так любили обращаться русские писатели-классики XIX и первой половины XX в., русские символисты и поэты Серебряного века, русские религиозные философы и последователи «нового религиозного сознания».

«Что такое социалистический реализм? Что означает это странное, режущее ухо сочетание? Разве бывает реализм социалистическим, капиталистическим, христианским, магометанским?..» [15, с. 3] – с иронией вопрошал писатель и критик Абрам Терц в 1988 г. (литературный псевдоним А. Д. Синявского). Именно с его именем связывают развитие «диссидентского движения» в СССР, получившего широкое распространение в результате судебного процесса над ним и Юлием Даниэлем в 1965 г. В действительности история соцреализма (пришедшего на смену критическому реализму) начинается задолго до этих событий, в первой половине XX в.

К вопросу о методологии. С точки зрения литературоведов Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого [10, с. 10], известны два методологических подхода к изучению истории литературы: дескриптивный (дает картину художественного движения через описание литературных явлений, поставленных в хронологический ряд) и так называемая история-процесс (выявляет в хронологическом потоке литературы те тенденции и закономерности, которые характеризуют существо литературы изучаемого времени и определяют направление и динамику художественного развития). Сосредоточимся на последнем подходе, выделяя в качестве основной тенденции творческий метод, характерный для советского времени.

Итак, социалистический реализм – официально признанный в СССР и других социалистических странах художественный метод в литературе и искусстве, который преобладал в 20–50-е гг. XX в. (но раскритикован был лишь в середине 80-х гг.). В качестве принципов, присущих социалистическому реализму, выделяют: утопизм, жизнеутверждающий пафос, верность идеалам социализма, интернационализм и др. [8, с. 173]. К писателям-соцреалистам принято относить В. В. Маяковского, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова, А. А. Фадеева, А. Т. Твардовского, Ф. В. Гладкова, В. П. Катаева, Н. А. Островского. Из писателей «второго ряда» это П. Л. Проскурин, Г. М. Марков и др. Как правило, произведения, написанные в лучших традициях социалистического реализма, творили новые «социальные» мифы, несколько приукрашивая действительность.

¹ Померанцев К. Д. Сквозь смерть. Встречи с А. Твардовским и А. Сурковым // Остров-сайт Александра Радашкевича. URL: http://www.radashkevich.info/KD-Pomerancev/KD-Pomerancev_187.html (дата обращения: 19.09.2022).

² Маяковский В. В. Мы идем : каталог стихотворений // Гуманитарный просветительский проект «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/poems/20559/my-idyom> (дата обращения: 19.09.2022).

Теория соцреализма берет свое начало с «Основ позитивной эстетики» А. В. Луначарского (1904), где прозвучали следующие идеи: а) искусство ориентируется не на сущее, а на должное; б) творчество впервые становится всеобщим: «Грядет новое, народное искусство, для которого заказчиком явится не богач, а народ...» [12, с. 98]. Само же словосочетание «социалистический реализм» впервые появилось в «Литературной газете» 1932 г. со ссылкой на речь И. М. Гронского: «Основным методом советской литературы является метод социалистического реализма» [14, с. 1], однако на официальном уровне соцреализм был признан лишь в 1934 г. – после публичных докладов литераторов и партийных деятелей на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. Именно по этой причине советская литература так прочно ассоциируется с социалистическим реализмом.

Так, М. Горький акцентировал внимание на исключительности метода: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы... ради великого счастья жить на земле...» [4, с. 17].

Н. И. Бухарин указал на философско-политические основания соцреализма, а также на его отличие от «буржуазного реализма»: «Философской предпосылкой социалистического реализма является диалектический материализм... социалистический реализм как метод – враг всякой потусторонности, мистики, всякого инобытия идеализма... социалистический реализм антииндивидуалистичен...» [2, с. 500–502].

В свою очередь речь Ф. В. Гладкова отличалась явным антропоцентризмом, провозглашая идею ответственности личности перед историей: «Социалистический реализм по существу своему есть образное познание революционного развития нашей действительности, т. е. действительности в ее напряженной борьбе, в создании новых социалистических ценностей, в познании человека наших дней как творца, как строителя, как героя» [3, с. 149].

Итак, вполне закономерно, что соцреализм получил статус «государственного искусства», поскольку его познавательная сфера ограничивалась и регламентировалась задачей отражать процессы переустройства мира в свете коммунистического идеала и марксистско-ленинской идеологии. В связи с чем исследователи пишут об ангажированности советского искусства и наличии строгой цензуры: «...главный и направляющий метод советской литературы вытеснил все остальное. В этот период никакое другое мировоззрение, кроме государственного, официального, уже открыто не манифестировалось... Государство контролировало не только идеологию, но и формы художественного творчества... Все, что открывало реальное положение, уничтожалось...» [13, с. 7–8].

Современные советологи критикуют социалистический реализм с позиций социального детерминизма, поскольку тенденции развития советской литературы были прописаны в строго заданном направлении. В подобных условиях страдала творческая свобода, назревал конфликт между властью и культурой на предмет соотношения индивидуального и общественного, свободы

слова и подчинения господствующей идее. Преследованиям в то время подверглись будущие диссиденты А. И. Солженицын, И. А. Бродский, Н. Е. Горбаневская и др.

Иначе говоря, отрицалась ценность отдельно взятой человеческой личности: «Господство в XX в. общества над индивидом формирует воспринимающую ориентацию, что ведет к упадку творческой активности, пассивному потреблению человеком достижений культуры» [9, с. 49]. Напомним, что еще Н. А. Бердяев в работе «Социальный кризис культуры» (1932) писал о том, что «массовизация» – следствие разрушения культуры, которая ведет к ее упадку и понижению качества [1, с. 46].

Таким образом, принято считать, что генезис социалистического реализма находится исключительно в интенциях политического и искусствоведческого дискурсов. Несмотря на такую распространенную точку зрения, нельзя не вспомнить, что на девятом заседании Первого Всесоюзного съезда советских писателей с пламенной речью выступил главный идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР, председатель Центрального совета «Союза воинствующих безбожников» Е. М. Ярославский: «Происходит крушение религии, этого страшного орудия реакции... И эта гибель богов – где она описана? Где описан распад этой страшной силы... отмирание религии – это величайшее социальное явление эпохи пролетарской революции?..» [17, с. 240]. Как видно из контекста, антирелигиозная политика должна была играть непосредственную роль при создании подобных произведений.

Обратным образом рассуждают современные отечественные исследователи. Некоторые из них, напротив, усматривают истоки социалистического реализма глубоко в психологии и антропологии религии, называя его «превращенным религиозным сознанием» и «советским мифом».

Известный историк сталинской культуры и филолог Е. А. Добренко является автором нескольких книг о соцреализме, а также соредактором международного издания «Соцреалистический канон». В одной из статей он пишет про метафизические предпосылки литературного метода в контексте массовой культуры, функционирующей в XX в.

Исследователь рассматривает тоталитарную культуру как возвращение в мир детства, говоря точнее – в семейно-родовую культуру и в связанный с ней тип религиозного сознания, где человек больше не является целью и смыслом жизни, поскольку над ним довлеют внешние силы: «Тоталитарная культура в ее превращенной ранней религиозности есть культура отцовская, где основная добродетель – послушание. В чистом виде этот фактор накладывается на культ вождя...» [6, с. 39].

Ссылаясь на этнологов Э. Б. Тайлора, С. А. Токарева и цитируя поэта О. Мандельштама, в другой своей работе Е. А. Добренко выделяет общие признаки советской культуры и родо-племенного строя: «...инициация (что особенно видно в мире детского социума – октябрята, пионеры, клятвы и другие атрибуты), культ тайных союзов, культ вождей, культ племенного бога, матриархально-родовой культ святынь и покровителей, патриархальный се-

мейно-родовой культ предков...» [5, с. 170]. В сущности, исследователь перечисляет все особенности родо-племенных религий, добавляя веру «компенсирующего свойства».

Развивает тему специалист в области теории литературы и методологии гуманитарных исследований И. А. Есаулов. В статье «Соцреализм и религиозное сознание» он пишет, что существует минимальный набор общих аксиологических ориентиров, которые позволяют говорить «о советскости как об определенном духовном феномене XX в.» [7, с. 50], подкрепляя свои рассуждения примерами из произведений В. В. Маяковского, С. М. Городецкого, В. Д. Александровского, А. И. Безыменского и др.

Религиозным шедевром советской эпохи он называет стихотворение Э. Г. Багрицкого «Смерть пионерки» (1932). Филолог последовательно доказывает мысль, что главной доминантой «оригинальной» советской веры (речь идет о научном атеизме) выступает антихристианская направленность: введение нового летоисчисления, создание мифологического пантеона во главе с В. И. Лениным, замена христианских смыслов советскими атрибутами (пр.: Святая Троица – формула «Октябрь – Партия – Ленин», соборность – партия, виффлемская звезда – красноармейская звезда) и мн. др. Напомним, что еще А. Ф. Лосев в «Диалектике мифа» (1930) писал, что религия невозможна без мифа, а атеизм «есть вид догматического богословия и является предметом истории религии» [11, с. 136]. Есть все основания для того, чтобы согласиться с авторами.

Принимая во внимание вышесказанное, подходим к следующему выводу: социалистический реализм – явление не только двухчастное, но трехчастное: доктрина + художественная практика + духовный феномен. Тенденция к борьбе с религией, которая велась в СССР на государственном уровне, не смогла окончательно искоренить критерий религиозности из массового сознания. При этом соцреалистическая литература умело обыгрывала сакральные образы и различные мифологемы, тем самым давая им вторую жизнь. Нелишним будет вспомнить, что сами основоположники марксизма Ф. Энгельс и К. Маркс, убежденные в том, что с религией как с пережитком старого мира необходимо бороться, были уверены, что при этом ее невозможно запретить на законодательном уровне [16, с. 301].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Социальный кризис культуры // Новый град. 1932. № 3. С. 46–53.
2. Бухарин Н. И. Доклад о поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества в СССР // Первый Всесоюзный съезд советских писателей : стеногр. отчет. М. : ГИХЛ, 1934. С. 479–504.
3. Гладков Ф. В. Заседание шестое // Первый Всесоюзный съезд советских писателей: стенографический отчет. М. : ГИХЛ, 1934. С. 148–151.
4. Горький М. Доклад о советской литературе // Первый Всесоюзный съезд советских писателей : стенографический отчет. М. : ГИХЛ, 1934. С. 5–19.
5. Добренко Е. А. Амфир во время чумы, или Лавка вневременности (метафизические предпосылки соцреализма) // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 161–172.
6. Добренко Е. А. Соцреализм и мир детства // Соцреалистический канон. СПб. : Академический проект, 2000. С. 31–41.
7. Есаулов И. А. Соцреализм и религиозное сознание // Соцреалистический канон. СПб. : Акад. проект, 2000. С. 49–56.

8. Инджиев А. А. Словарь литературоведческих терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 219 с.
9. Костюрина Н. Ю. Особенности мышления XX века // История литературы. Комсомольск-на-Амуре : КнАГУ, 2012. С. 49–53.
10. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е гг. Т. 1. М. : Академия, 2003. 413 с.
11. Лосев А. Ф. Миф не есть догмат // Диалектика мифа. М. : Мысль, 2001. 558 с.
12. Луначарский А. В. Основы позитивной эстетики Т. 7 // Собрание сочинений. М. : Худож. лит., 1967. С. 32–101.
13. Нефагина Г. Л. Социокультурная ситуация и литература // Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. Минск : Экономпресс, 1998. 231 с.
14. Обеспечим все условия творческой работы литературных кружков. На собрании актива литкружков Москвы // Литературная газета. 1932. № 23. С. 1.
15. Терц А. Что такое социалистический реализм. Париж : SYNTAXIS, 1988. 64 с.
16. Энгельс Ф. Анти-Дюринг: переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом / под общей редакцией Д. Рязанова. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. 539 с.
17. Ярославский Е. М. Заседание девятое // Первый Всесоюзный съезд советских писателей: стенографический отчет. М. : Худож. лит., 1934. С. 238–240.

References

1. Berdyayev N.A. Sotsialnyy krizis kultury [Social crisis of culture]. *Novyy grad* [New city], 1932, no. 3, pp. 46-53 (in Russian)
2. Bukharin N.I. Doklad o poezii, poetike i zadachakh poeticheskogo tvorchestva v SSSR [Report on poetry, poetics and the tasks of poetic creativity in the USSR]. *Pervyy Vsesoyuznyy s'ezd sovetskikh pisateley: stenograficheskiy otchet*. Moscow, GIHL Publ., 1934, pp. 479-504. (in Russian).
3. Gladkov F.V. Zasedanie shestoe [Session six]. *Pervyy Vsesoyuznyy s'ezd sovetskikh pisateley: stenograficheskiy otchet*. Moscow, GIHL Publ., 1934, pp. 148-151 (in Russian).
4. Gorkiy M. Doklad o sovetskoy literature [Report on Soviet literature]. *Pervyy Vsesoyuznyy s'ezd sovetskikh pisateley: stenograficheskiy otchet*, Moscow, GIHL Publ., 1934, pp. 5-19 (in Russian).
5. Dobrenko E.A. Ampir vo vremena chumy, ili Lavka vnevremennosti (metafizicheskie predposylki sotsrealizma) [Empire during the plague, or the shop of timelessness (metaphysical premises of socialist realism)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 1992, no. 1, pp. 161-172 (in Russian).
6. Dobrenko E.A. Sotsrealizm i mir detstva [Socialist realism and the world of childhood]. *Sotsrealisticheskiy kanon* [Socialist realist canon]. St. Petersburg, Akad. proekt Publ., 2000, pp. 31-41 (in Russian).
7. Esaulov I.A. Sotsrealizm i religioznoe soznanie [Socialist realism and religious consciousness]. *Sotsrealisticheskiy kanon* [Socialist realist canon]. St. Petersburg, Akad. proekt Publ., 2000, pp. 49-56 (in Russian).
8. Indzhiev A.A. *Slovar literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010, 219 p. (in Russian)
9. Kostyurina N.U. Osobennosti myshleniya XX veka [Features of thinking of the 20th century]. *Istoriya literatury* [Literary history]. Komsomolsk-on-Amur, KnAGU Publ., 2012, pp. 49-53 (in Russian)
10. Leyderman N.L., Lipovetskiy M.N. *Sovremennaya russkaya literatura: 1950-1990-e gg.* [Contemporary Russian Literature: 1950–1990s]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, vol. 1, 413 p. (in Russian)
11. Losev A.F. Mif ne est dogmat [Myth is not dogma]. *Dialektika mifa* [Dialectic of myth]. Moscow, Mysl Publ., 2001, 558 p. (in Russian)
12. Lunacharskiy A.V. Osnovy pozitivnoy estetiki [Fundamentals of Positive Aesthetics]. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1967, vol. 7, pp. 32-101. (in Russian)

13. Nefagina G.L. Sotsiokulturnaya situatsiya i literatura [Sociocultural situation and literature]. *Russkaya proza 1980-1990-h gg.* [Russian prose of the second half of the 80s – early 90s of the twentieth century]. Minsk, Ekonompress Publ., 1998, 231 p. (in Russian)

14. Obespechim vse usloviya tvorcheskoy raboty literaturnykh kruzhkov: Na sobranii aktiva litkruzhkov Moskvy [We will provide all the conditions for the creative work of literary circles]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 1932, no. 23, p. 1. (in Russian)

15. Terts A. *Chto takoe sotsialisticheskii realizm* [What is socialist realism]. Paris, SYNTAXIS Publ., 1988, 64 p. (in Russian)

16. Engel's F. *Anti-Dyuring: perevorot v nauke, proizvedennyi g. Evgeniem Dyuringom* [Anti-Duehring]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1928, 539 p. (in Russian)

17. Yaroslavskiy E. M. Zasedanie devyatoe [Ninth session]. *Pervyy Vsesoyuznyy s"ezd sovetskikh pisateley: stenograficheskiy otchet* [First All-Union Congress of Soviet Writers: Verbatim Report]. Moscow, GIHL Publ., 1934, pp. 238-240. (in Russian)

Сведения об авторе

Щукина Мария Алексеевна

аспирант, кафедра философии религии и
религиоведения
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва,
ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4
e-mail: masha.filkina.1@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9920-7113

Information about the author

Shchukina Maria Alekseevna

Postgraduate, Department of Philosophy of
Religion and Religious Studies Lomonosov
Moscow State University
GSP-1, 27-4, Lomonosovskij av., Moscow,
119991, Russian Federation
e-mail: masha.filkina.1@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9920-7113

Статья поступила в редакцию **26.09.2022**; одобрена после рецензирования **07.10.2022**; принята к публикации **30.11.2022**
The article was submitted **September, 26, 2022**; approved after reviewing **October, 07, 2022**; accepted for publication **November, 30, 2022**